Смысла в демонстрации силы уже не было, да и некомфортно современным людям кому-то кланяться, так что левитация была отменена и все предметы медленно спустились на землю. Моя платформа была выше большинства людей, но всё же наравне с ними общаться гораздо правильнее. Отряд Леннокса молча наблюдал за мной, держа оружие на готове, видимо не особо веря в обещание «не порабощать». Ну ничего, это не страшно.

- От лица Нейтральной Фракции расы Трансформеров я благодарю всех людей, храбро сражающихся против десептиконов. В качестве жеста доброй воли на счёт каждого участвующего в битве при Мишн-сити и сражении против песчаного питомца Блэкаута переведена сумма в размере ста тысяч долларов, а также особый опознавательный знак, с помощью которого вы сможете один раз попросить у нас помощи. Мы многое можем и не откажем, если просьба не нарушает наших законов. Семье Уитвики и их потомкам оказывается особый жест доверия и передаётся право проживания на территориях, которыми мы располагаем и право на аудиенцию к высшему руководству Нейтральной Фракции не более, чем раз в стандартный год. За героизм павших их близким переведена сумма в размере двухсот пятидесяти тысяч долларов США и право на просьбу. Купол будет действовать ещё три с половиной часа и я бы попросил вас удалиться, сейчас будут проходить переговоры с Фракцией Автоботов и вмешательство людей неприемлемо.

Сложно сейчас сказать, насколько будут эффективны меры привязки таким способом, но надеюсь, что весьма. Люди алчны и если через сутки по телевизору покажут, что Трансформеры не враги, то и переживать будет не о чем. Ну подумаешь, у пришельцев тоже существует своя странная политика, так зато ушли с большим плюсом, который не сможет переплюнуть правительство Штатов. Слишком они жадные для таких подарков более чем сотне военных.

Люди начали медленно отходить по направлению к соседней улице, а я тем временем опять подлетел и направился к Оптимусу, молча наблюдающего за произошедшим. Его команда тоже молчала, пока не осознавая перемен. Начал куда более мягким голосом, чтобы остудить атмосферу.

- Господа, жизнь правда меняется. Мы не можем больше позволить себе вести войну, потому что каждый новый погибший приближает Трансформеров к полному исчезновению. Нам не за что сражаться. Я не буду к чему-то принуждать ни автоботов, ни десептиконов, ни тем более людей. С последними уже через несколько часов я намерен договорится и взамен на некоторые мирные тупиковые технологии Кибертрона получить для Фракции территорию, на которой смогут жить Нейтралы. Никаких воин, только защита существующего, восстановление численности и накопление энергона. Мы уже строим хранилище, шесть накопителей собирают природный энергон, а ещё около сорока мы сможем себе позволить в ближайшее время. Автоботам, как тем, кто всегда был со мной, я могу гарантировать заполнение искры до объёма пятидесяти лет жизни до момента угасания и безвозмездную помощь с лечением, если таковое потребуется, прошу же за это полноценный союз и уступку Нейтралам Планеты Земля со стороны Трансформеров. Вы сможете и дальше тут жить, если вам того захочется, но на общих с Нейтралами основаниях, не вступая в контакт с политикой Землян. Никаких договоров с правительствами стран, никакого влияния вообще. Никаких интриг или глупостей, пора браться за ум.

Вот теперь я загрузил Прайма на долго, прямо вижу его мыслительные процессы в Ядре. Он точно не ожидал от меня такого подхода, привыкнув видеть мир чёрно-белым и не обращая внимание на иные оттенки. В людях он их увидел, совершенно забыв о всех тех соплеменниках, просто ушедших с войны. Там тоже хватает мирного существования, я уверен.

Иные из команды Прайма находились слегка в стороне, посматривали на Джетфайера, явно включали в свои расклады второго Прайма, анализировали предложение и, конечно, вспоминали прошлого Эргенера. Только с Бамблби я не был знаком, когда как Айронхайд был другом, Рэтчет хорошим товарищем, а Джаз всегда пытался соревноваться со мной, но по-хорошему, а не зловредно. Это были хорошие парни, пусть и преданные Оптимусу каждый по своим причинам. Ну не важно, всё ещё шли переговоры и сине-красный воин решил спросить банальный, но важный вопрос.

- Если ты действительно хочешь того, о чём сообщил, то почему выбрал Землю, у которой уже есть хозяева?

- Всё просто, Прайм. Она прекрасна, молода и содержит в себе столько жизни, сколько не было никогда на Кибертроне. Ты разве не чувствуешь природный энергон? Не видишь гор, рек, девственной природы, слабо затронутой Землянами? Она идеальна для возрождения, в котором мы так нуждаемся.

- Возрождение, Эргенер. Откуда?

- Зал Славы примет Матрицу Лидерства, ты это знаешь лучше меня. Мы заключили договор, согласно которому я отдам тебе этот артефакт после того, как верну к жизни тех, кто сможет дать искорке, мной добытой, кислород, чтобы разгорелось пламя. Я не хочу больше сражаться, приближая уничтожение. Жизнь совсем в другом, не ты ли знаешь это лучше остальных? Каков был Кибертрон до войны?

- Что сделаешь, если люди не согласятся?

- Уйду, но перед этим с твоей помощью заберу все ядреные запасы людей и уничтожу заводы, их производящие. Это будет сделано в любом случае и ты мне поможешь. Таких планет больше нет в Галактике, а люди слишком молоды, чтобы осознать ценность своего дома. Мы – другое дело, потому что война изменила всё наше существо. Мы знаем истинное значение слова выжженная земля.

Ну вот, теперь слово за Оптимусом. Способен ли он ещё желать мира нашей расе или видит абсолют лишь в автоботах?

http://tl.rulate.ru/book/78853/2419081